

«Папочка, как тебе там, на небе?»

Берегитесь: за рулём – лучший оперативник Пермского края

В ночь на 12 июня 2011 года по дороге Нытва – Пермь машина KIA-Picanto с пятью пассажирами врезалась в стоящий на дороге ВАЗ. Водитель KIA скончался на месте, пассажиры, в том числе – дети, получили травмы. В неподвижном «летучем голландце» оказался нетрезвый полицейский. Через несколько дней он был объявлен лучшим сотрудником уголовного розыска Пермского края. Ещё через месяц – уволен по сокращению штатов.

«...Днём как-то ещё держишься: крутишься на четырёх работах, вечером – дом, дети, собака с кошкой. А ночью закроешь глаза и не можешь заснуть. Перед взором всё вертятся-крутятся события той страшной июньской ночи. Плотная серая пелена дождя, вдруг выросший из темени чёрный силуэт неподвижно стоящей машины, визг тормозов и сдавленный крик мужа за рулём. Машина уже почти увернулась от удара, ещё бы чуть-чуть...»

«ОТКУДА ОНА ВЗЯЛАСЬ?»

11 июня, на Троицу, семья Ивановых поехала в Нытву на кладбище. Вечером, после поминок, решили вздремнуть несколько часов у родных, в ночь на 12-е нужно было выехать в Пермь: с утра главе семьи, Эдуарду, заступать на дежурство.

Доехали до Краснокамска. Машин на дороге – почти ни одной.

«Мы её увидели только метров за десять. Я сразу даже не поняла, что происходит. Она – на нашей полосе! «Мордой» к нам! Без габаритов! И в это время по встречной полосе – «КамАЗ», – вспоминает кошмарную ночь Марина Иванова.

«Держитесь! Я не могу на встречу!...» – последние слова мужа. Машину отбросило... Дальше – как во сне. Марина вылезла из автомобиля, помогла вылезти сестре мужа с ребёнком, дочери... «Скорая», пожарные, полиция...

Муж умер где-то через полчаса после аварии. Не приходя в сознание. Лерка, дочка, сама залезла в «скорую». Но сразу же после этого упала в кому.

БЕЗ АВАРИЙНОЙ СИГНАЛИЗАЦИИ

«При человеке, сидевшем в машине ВАЗ 211340, в которую мы врезались, насколько я поняла из разговоров сотрудников ГИБДД, – рассказывает Марина, – не обнаружили ни прав, ни документов на машину. Из «Скорой» передали его документы – на имя сотрудника ОМ №4 УВД по г. Перми (Мотовилихинский район) Петра Шкурова».

До Петра Шкурова нам дозвониться не удалось, его сотовый телефон не отвечает. Его адвокат говорит, что Пётр не хочет давать никаких комментариев. Для объективности мы приводим часть показаний Петра Шкурова из обвинительного заключения. В тот день он ехал на день рождения к другу, который жил в Краснокамске. По дороге машину стало заносить влево,

Папы больше нет

сломалась «левая передняя ходовая часть». По его показаниям, «горел ближний свет фар», аварийную сигнализацию включать не стал, потому что планировал оттолкнуть автомобиль на правую сторону и включить аварийку только после этого. Также он рассказал, что в автомобиле была банка алкогольного напитка «Ягуар», которую он выпил после поломки машины на дороге из-за стресса.

ВЫХОДА НЕ БЫЛО

В крови Шкурова на момент аварии концентрация алкоголя могла составлять от 1,7 до 1,82 промилле, вынесли свой вердикт специалисты наркологического диспансера. Могла ли такая концентрация образоваться от полулитра выпитого «Ягуара», крепость которого 7–9%? Нет, не могла, констатируют специалисты. Вот если бы человек выпил пол-литра водки...

В крови погибшего Эдуарда Иванова эксперты тоже обнаружили алкоголь (средняя степень опьянения, 1,7 промилле).

«Мой муж не пил в этот день, – утверждает Марина. – Разве мог он, работая спасателем, сесть за руль нетрезвым, когда в машине дети?! К тому же утром, на службе, его в обязательном порядке должны были освидетельствовать на состояние алкогольного опьянения. Если бы он выпил, я могла бы сесть за руль, у меня есть права и доверенность на машину».

Женщина недоумевает: «а то ли вообще тело исследовали эксперты?» В заключении написано, к примеру, что у трупа нет двух нижних зубов. Могло выбиться при ударе? Но специалисты ясно пишут: на месте отсутствующих зубов – заросшие лунки. Когда они могли зарости? И почему рост мужа стал меньше на сантиметр?

Эксперты отвечают: погрешность длины тела может составлять два-три сантиметра. Наличие алкоголя определяется в лабораторных условиях. Вероятность ошибки или подмены образцов крови и мочи исключена.

Здесь они ещё вместе

Про отсутствие зубов что-либо пояснить эксперты не смогли.

Хорошо. Но, по результатам автотехнической экспертизы, даже если бы водитель KIA-Picanto был абсолютно трезв, он бы не смог предотвратить аварии.

Но адвокат Шкурова Николай Гимадеев считает своего подзащитного невиновным. Его мнение: «Пётр не нарушал правила дорожного движения».

Следственные органы сделали другие выводы. 1 июля в отношении Шкурова было возбуждено уголовное дело по статье 264 УК РФ ч. 4, предусматривающей до семи лет лишения свободы.

«Было отправлено представление на имя руководителя ОМ №4 УВД по г. Перми о совершении сотрудником милиции тяжкого преступления, о нарушении им кодекса профессиональной этики и подрыве репутации правоохранительных органов», – комментирует следователь Краснокамского следственного отдела Иван Ляховский.

«ДАЖЕ НЕ ИЗВИНИЛСЯ»

Через три дня после аварии, 15 июня, Марина хоронила мужа.

Старшая дочь, Валя, – в шоке. Младшая, Лера, – в коме. Случайно или нет, она вышла из комы в день похорон отца. Слово дух отца

даётся вопросом убитая горем Марина.

Адвокат Шкурова, в свою очередь, утверждает, что «Шкуров не был лишён водительских прав». В ГУВД Пермского края какую-либо информацию о Петре Шкурове предоставлять отказываются, ссылаясь на служебную тайну.

«Шкуров даже не извинился, – говорит Марина. – Такое ощущение, что это мы ему испортили карьеру. Никакого раскаяния».

ЖИЗНЬ ПОСЛЕ СМЕРТИ

После той страшной ночи надо было снова как-то научиться жить. Без мужа. Нужно оплачивать кредиты... Деньги необходимы на лечение Леры, которая получила серьёзные травмы. Марина, кроме основной работы – она учитель младших классов в школе №7 Перми, – устроилась ещё на три: по утрам сидит с чужим ребёнком, во вторую смену – в своей школе, по вечерам моет полы. Старшая дочка, воспитатель детсада, тоже на двух работах.

«Если бы не поддержка школы и сотрудников МЧС, где работал муж, я вообще не знала бы, что делать», – плачет Марина.

«Школа, где учится дочка, чтобы помочь Лерке, организовала благотворительный концерт. Малыши делали своими руками игрушки и продавали их, старшеклассники пели, играли на гитаре. Собрали четыре тысячи. Когда они их принесли... Я, конечно, вообще не ожидала. Очень тронуло. Мы сидели с девочками и выли».

Лера, которая раньше занималась акробатикой и фехтованием, училась на «4» и «5», сейчас переведена на индивидуальное обучение. Она практически не может ничего читать, ни писать. Три минуты у компьютера – и болит голова.

У девочки, папиной любимицы, две просьбы к маме: водить её в церковь и на могилу к отцу. Вся её страница в соцсетях заполнена записями: «Папочка, папуля, я смотрю на небо и говорю с тобой... Ты мой ГЕРОЙ, папочка, таких, как ты, больше нету, ты моя СТЕНА, как без тебя тяжело... С каждым днём всё тяжелее! Не могу без тебя. Всё жду, что ты зайдёшь домой, обнимешь...»

Идут суды. «У Шкурова то болеет адвокат, то дело возвращают на дополнительное расследование. Возникает ощущение, что процесс затягивается намеренно», – считает адвокат Марины Ивановой Нина Варанкина.

Как ситуация обстоит сейчас? Краснокамский райсуд вернул дело прокурору города на доследование «для устранения препятствий в рассмотрении уголовного дела». Вдова погибшего посчитала такое решение райсуда необоснованным и оспорила его в Пермском краевом суде. 26 апреля тот отменил постановление Краснокамского суда...

«У меня опускаются руки, когда дочери спрашивают, а будет ли наказан виновный в смерти отца. Возникают сомнения, что Шкуров понесёт ответственность. Может быть, это система защищает своих? Но кто защитит меня, моих детей?» – спрашивает вдова.

Марина Сизова